

18+

Екатерина
Чудинова

СВОЕЙ
ДОРОГОЙ

Екатерина Чудинова

Своей дорогой

«Издательские решения»

Чудинова Е.

Своей дорогой / Е. Чудинова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-593773-5

Впервые Саша увидел автомобиль в 1907 году, и это была «Итала» князя Борезе, участника ралли Пекин — Париж. С того дня десятилетний мальчишка решил, что его жизнь должна быть связана с автомобилями. Как же сделать это, если в Екатеринбурге до тех пор не было ещё ни одного автомобиля, а он всего лишь сын уральских рабочих? Удастся ли ему осуществить свою мечту и стать гонщиком? Ведь впереди его ждёт война и революция...

ISBN 978-5-00-593773-5

© Чудинова Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Своей дорогой Екатерина Чудинова

Ольга Рыбина *Редактор*

Елена Кормильцева *Корректор*

Ольга Королева *Дизайнер обложки*

Елена Медведева *Иллюстратор*

© Екатерина Чудинова, 2023

© Ольга Королева, дизайн обложки, 2023

© Елена Медведева, иллюстрации, 2023

ISBN 978-5-0059-3773-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Громкий и многоголосый свист стрижей на мгновение отвлек Сашу от дела, с которым он возился с самого утра. В его посёлке Верх-Исетском стрижи не редкость – недалеко пруд большого завода и птицам всегда есть чем полакомиться. Саша, едва дожевав хлеб с маслом, забрал из дома «дуксик» – так он называл деревянный велосипедик, который по его просьбе выстрогал отец. Теперь мальчик с ним не расставался. Он любил велосипеды и знал про них всё: марки, устройство, цены. Любимой его фирмой был «Дукс». Поэтому и свою игрушку он назвал так – «дуксик». Отцу было сложно сделать такую штуку: столярному делу он учился немного, только чтобы нужное по хозяйству иметь, не покупать. Дед же Саши был опытным столяром, в свободное время вырезал «потешки» – игрушки для детей, потом раздавал ребятишкам. Он и научил Сашиного отца. Но дальше дело не пошло: отец увлёкся сапожным делом, которым занимался дядя. Пару раз за работой над велосипедом отец спрашивал Сашу, не хочет ли он лучше лошадку. Её сделать на раз-два. Но Саша не хотел. На Верх-Исетском бульваре он часто видел велосипеды. Эта новая дорога полюбилась велосипедистам. Ещё бы! Сашке она тоже нравилась: большая, широкая, длинная, по обеим сторонам красавицы берёзы в два ряда. Идешь, а они машут тебе ветвями, кивают ласково. Он посмотрел на своего деревянного друга.

«Ничего, – подумал он. – И у меня будет такой. Настоящий. Когда вырасту».

Потом он поставил «дуксик» на большой пень-чурбан, где отец колот дрова, подобрал разбросанные вокруг щепки и стал строить дорогу для «дуксика». Сегодня занятий в его церковноприходской школе нет, а значит, можно устроить большой заезд.

– Сколочу из щепок ещё «дуксика», – решил мальчик. – Пусть будет не так хорош, как мой, а всё будет с кем посоревноваться.

Он принялся перебирать щепки, как вдруг услышал звонкий крик:

– Сашка! Ты чего там сидишь? Бегом на ипподром! Сегодня же бега!

Это Кирька звал, его друг, через три дома живёт. Сашка тут же бросил свои щепки, затолкал велосипед в карман штанов и бросился за Кирькой. Как он мог забыть про бега! Саша бежал быстро, но Кирьку догнал только около Успенской церкви. Наскоро перекрестившись, он пролетел мимо ворот и позади услышал звон колоколов. Тяжёлых, низких ударов он насчитал двенадцать. Значит, успевают.

– Кирь, Ки... ря... А чего мы так рано бежим? Начало же в час, – спросил он, наконец нагнав друга.

– Чего-чего! А то ты не помнишь! В прошлый раз дыру нашу засветила ребятня – еле с тобой новый лаз нашли. Раньше придём – пролезем без проблем.

Они затрусили вперёд, поднимая за собой ровную дорожку пыли и мелких камней. Вот уже стало видно аллею Верх-Исетского бульвара. Народу ещё мало, гуляют ребятишки, несколько пар, да велосипедисты катаются.

– Кто сегодня бежит? – спросил Сашка у Кирьки. Киря всех знал. Он подрабатывал по вечерам в газете, где печатали все объявления о бегах и их результаты.

– Бегут Орлик, Звезда, Друг и Гром, ещё пара лошадей неизвестных, – Киря остановился, перевёл дыхание. – Пойдём шагом? Уже, поди, не опоздаем.

Только он это сказал, как с противоположной стороны аллеи их кто-то окликнул. Пригляделись. Там стоял молодой человек с велосипедом и призывно махал рукой. Ребята подошли. Велосипедист безуспешно пытался наладить слетевшую цепь, его руки были измазаны чёрным, на щеке виднелась тёмная полоса от велосипедной смазки.

– Цепь слетела, один не справляюсь. Поможете, ребята? Тут совсем немного, подержать надо, – объяснил он.

– Ну, попробуем, что ли, – согласились те нерешительно.

Молодой человек натянул цепь на шестерёнку, пальцы его стали ещё чернее.

– Теперь держите крепко, – сказал он, и мальчишки осторожно взяли за цепь кончиками пальцев.

– Да крепче держите, чего боитесь?!

Пришлось взяться всей ладонью, и ребята почувствовали, как руки обволакивает что-то липкое и вязкое. Велосипедист напрягся, резко потянул цепь, и педали закрутились.

– Ну, спасибо, ребята! Помогли так помогли! – он дал им старую тряпку вытереть руки.

– Это у вас «Рудж»? – спросил Саша.

– А ты разбираешься! – отметил молодой человек. – Да, это он. Смотрел я и другие модели, но по карману только это старьё: сиденье уже надо бы чинить, да цепь растянута, но ничего, сам ещё прочный, послужит: рама ведь стальная, с двумя тягами. Да, а я тут слышал намеренно о двухместных велосипедах с двигателями. Конечно, пока это всё разговоры-разговорчики... Стоят они как четыре рысака, представляете?! Видел такую махину как-то в Санкт-Петербурге. Это мощь, мощь, ребятки. Моторище гудит, ух, закачаешься. И для езды на нём ещё и экипировка нужна. Очки, куртка-кожанка и сапоги крепкие.

– Велосипед с мотором? – переспросил Саша.

– Да, вроде того. Увидите ещё. Везде продавать будут, говорю вам. Это вещь, раза в два велосипеда быстрее.

– О-о-о! – только и смогли сказать мальчишки.

– А про автомобиль слышали? – велосипедист достал из кармана газету, протянул ребятам и указал на небольшую заметку. – Вот! Скоро и у нас в городе будут ездить, только успевай уворачиваться. Читать умеете?

Ребята закивали в ответ:

«В Екатеринбурге будет подано ходатайство в городскую управу о разрешении завести в городе извозчицьи автомобили числом до 40 штук. Экипажи эти будут выписаны из Парижа, и управление ими будет поручено приглашённым на службу опытным людям. Одновременно с этим будет открыта мастерская под заведение специально для починки экипажей. Автомобили будут четырёхместные!»

Саша и Киря уставились друг на друга, пытаясь представить себе эту чудо-машину. Молодой человек, обнаружив их замешательство, сказал:

– Сам пока не видел, но тоже будет мощь! Шутка ли, едет без лошадей! Спасибо вам, ребята, за помощь, без вас бы не справился, – он поставил ногу на нижнюю педаль и развернулся в сторону ипподрома.

– Газету, газету вашу забыли! – закричал ему вслед Саша.

Велосипедист обернулся и, отпустив руль, широко махнул рукой:

– А, оставьте себе!

Ребята с минуту стояли, молча глядя ему вслед. Кирька очнулся первым и толкнул Сашу в плечо:

– Бежим, не то дыру опять заколотят!

И они помчались что есть духу, представляя, что сами они заправские рысаки и скачут первыми к заветной черте.

Комплекс ипподрома был построен пять лет назад. Павильон похож на терем с шахматной крышей. В нём два этажа. На втором расположились нумерованные места. Билеты на первый ряд стоят 2 рубля, на остальные дешевле, но всё одно заводским не по карману. На первом же этаже буфет и тотализатор, «Тотошка» – так ласково прозвали его горожане. А в буфете можно получить напитки и бутерброд с бужениной. Здесь, конечно, всегда толпа. Буфетчик в день бегов в обеих руках держит по бутылке, наливая одновременно из обеих.

Рядом с павильоном на деревянных трибунах, по 30 копеек за место, толпился народ. Стоял гул из сотен голосов, обсуждали лошадей. Своих лошадок – любовно, припоминая исключительно только прежние заслуги и дела предположения о сегодняшних успехах. Привезённых же красавцев и красавиц оценивали ревностно, слегка предвзято, но с уважением. По всему периметру ипподрома стоял забор, но ребятня нашла несколько лазов и теперь кучковалась на траве рядом с трибунами. Ребят не выгоняли, хотя лазы каждый месяц старательно заделывали.

Саша и Киря протиснулись через узкие, чуть раздвинутые деревянные палки забора. Пробежали за конюшнями, где, фыркая, постукивали подковами лошади. Пахло свежескошенной травой, сеном и навозом. Ребята пригнулись к земле и пробрались к павильону. Уселись в тени и открыли газету. Теперь, когда они никуда не торопились, можно было спокойно прочитать ещё раз про автомобиль.

– Саша, ты это, слышь... ты разбираешься. Как они выглядят-то, автомобили эти? Четыре места... телега, что ль, или карета без лошадей?

– Я-то откуда знаю, Киря... Я про велосипеды только. Может, как велосипед, только колеса четыре и руль посередине.

– А как он ездит? Педали, что ль, крутить надо?

– Надо – не надо... Нет, тут что-то посложнее велосипеда должно быть. Видишь вот, специально обученные люди на управлении будут. Да заведение для починки. Знать бы где! Сбегали бы хоть глазком поглядеть. Вот устройство, Киря! Я бы тоже научился!

– Да куда нам. Вон тот, кому помогали, да с велосипедом сам не справился. А тут заведение!

Их разговор прервал звон колокола над окнами судейской. Лошадям следовало быть готовыми к началу испытания.

На поле ипподрома выехали наездники в разноцветных камзолах и касках. Вороные, каурые, гнедые, в яблоках кони разминались, выполняя одним им ведомые команды жокеев. Фаворитом был Гром. Киря сказал, что слышал в типографии разговор про него. Саше же приглянулась новая лошадь, имя странное, необычное – Лейк. Саше нравились такие имена и названия: Дукс, Лейк... Эта лошадка заметно волновалась на старте. Она часто размахивала хвостом, водила ушами взад-вперёд. Соперниками её были мощные жеребцы. Но вот к ней подошёл наездник, пару минут стоял рядом, поглаживая её гладкую, блестящую шею. Он долго что-то говорил ей, потом похлопал по плечу. Саше показалось, что в ответ та пару раз кивнула наезднику. Тогда он сказал Кире, что лошадка с наездником непростые, надо последить за ними. Киря на Сашино предположение о Лейк только отмахнулся, мол, нашёл героиню. Но как она стартовала после удара колокола! Даже с трибун это было видно: она обошла рысаков на несколько корпусов и шла первой, нарушая стройность линии бегущих. На первом повороте Гром и Звезда почти поравнялись с ней, со всех сторон раздались подбадривающие крики, ведь поставлено было на них, их считали фаворитами заезда, однако жокей Лейк сделал едва уловимое движение ногами и снова вырвался вперёд.

Саша неотрывно следил за ними, незаметно для себя повторял движения наездника и подавался корпусом на поворотах то влево, то вправо... Лошадь пролетела весь заезд, не сделав ни одного неверного движения, предчувствуя каждый жест ездока и отрываясь от остальной группы всё дальше; ни Гром, ни Звезда не смогли приблизиться к ней, хотя каждое их появление перед трибунами сопровождалось громким улюлюканьем и криками. Но больше половины круга уже было между ними и Лейк, она финишировала в гордом одиночестве и звенящей тишине.

Саша вскочил на ноги и, радостно крича и улыбаясь, махал лошади и её ездоку изо всех сил. На трибунах радости было поменьше: только несколько человек размахивали буклетами со ставками, остальные с досадой плевали на пол и задумчиво потирали подбородки. Ребята

потом узнали, что какой-то счастливчик в тот день выиграл 85 рублей! А ведь это мог быть и Саша, он тоже почувствовал, угадал в той, никому не известной, лошади победительницу! Выигранных денег хватило бы на старый велосипед, хоть такой вот «Рудж», как у того парня, что газету им дал про автомобили. А уж автомобили... загадочные автомобили разбередили Саше душу, скрипя колёсами и сверкая стальными боками, являлись ночью в сновидениях. Очень ему хотелось увидеть вживую, какие они.

Всю неделю Саша ходил в школу, учил уроки, помогал матери в магазине белья, пера и конфекциона Беретца, потом отцу в магазине кожаных изделий Ермолаева. А сам всё ждал, когда из-за угла выедет тот самый заветный автомобиль.

И вот в пятницу вечером, когда они с матерью возвращались домой, нет, он не увидел автомобиль, но вновь услышал это таинственное слово. Впереди шли двое. Одеты они были в светло-серые пиджаки, жилеты с перламутровыми пуговицами и шерстяные брюки, у одного башмаки со штиблетами, а у другого сапоги с лакированным голенищем. Отец у Саши много разной обуви чинил и делал, поэтому Саша сразу смекнул, что люди это непростые. Сделав вид, что он что-то выронил из кармана и теперь ищет на земле, он припустил за ними, внимательно вслушиваясь в их разговор.

– Видели, магазин Лозовской уверяет, что к весеннему и летнему сезону у них получены автомобили, моторы и велосипеды последних моделей?

– Да, я читал, очень любопытно. Только маловероятно, что автомобили действительно получены. Скорее, они продают на заказ. Однако покупать вслепую-то, сумму немалую просят. И как его обслуживать? Самому, что ли, в маслах копать? Механики есть ли в городе?

– Где там, надо полагать, что новость эта сродни той, что про экипажи из Парижа печатали...

Тут мать окликнула Сашу, потому что, заслушавшись, он не заметил, что преследуемая им пара свернула на Московскую. А им с матерью в другую сторону. Позже вечером он быстро поел и сразу лёг спать. Он задумал с утра встать пораньше и бежать к Кире. Уговорить его сбегать к магазину Лозовской будет легко. Саша сжал в руке свой «дуксик» крепче и заснул.

Утром, едва запели петухи, Саша уже был на ногах. Он натянул рубаху и порты, захватил с собой ломоть хлеба и убежал к Кире. Долго уговаривать приятеля не пришлось, и через десять минут они неслись по Верх-Исетскому бульвару в сторону города. Ещё через десять были у магазина Лозовской. Дальше дело не пошло, потому что бдительный управляющий выгнал их взащей. Тогда ребята встали неприметно, как бы невзначай, у витрины.

За стеклом были выложены рекламные буклеты, каталоги и разноцветные открытки с автомобилями. Ах вот, оказывается, какой он, автомобиль! Это не телега и не карета. Что-то среднее. Спереди похож на удивлённого лягушонка: там, где выпученные глаза, видно, свет – догадался Саша. В темноте, значит, может ездить. А где рычаги и круглый, как баранка, руль – там место извозчика. Или как называется тот, кто будет управлять этим автомобилем? Колёса круглые, как у велосипеда, их четыре, как он и думал.

Киря, глядя на всё это великолепие, молчал. Саша тоже. На всякий случай, чтобы их не выгнали и от витрины. Так они стояли десять минут, двадцать... Из этой автомобильной заворожённости ребят вывел внезапный громкий хлопок двери.

– Безобразие! Семь с лишним тысяч за какую-то картинку машины! Ждать больше трёх месяцев! И никаких гарантий, ни запчастей, ни личного механика! – размахивая картузом, мужчина вышел из магазина и бросил что-то в грязную солому у дороги.

Саша посмотрел ему вслед, тот уверенно удалялся от магазина. Тогда Саша быстро подошёл, нагнул и сунул слегка помятый рекламный проспект себе в карман. Киря понял его без слов, они развернулись в сторону Большеслободской и не спеша пошли домой, хотя внутри любопытство так и кипело, так хотелось открыть их новое сокровище и поглядеть, что там.

У Сашиного дома мальчишки отвели душу. Уселись на завалинке и рассматривали все детали, пока их домой не позвали.

Дома Саша спрятал проспект под лавку – свернул вчетверо и засунул между досок. Мать уже накрывала на стол, отец заканчивал работу. Сёстры помогли матери. Он сел на стул и взял в руки тарелку. «Точно руль...» – подумал он. И тотчас стул превратился в сиденье автомобиля. А сам он оказался на дороге, встречный поток воздуха набегал упруго, мимо пронеслись деревья, дома, какие-то зеваки. Рядом ехали и другие автомобили, Саша приподнимал картуз и приветствовал сидящих за рулём. Один в ответ подмигнул, хитро улыбнулся и поехал вперёд со всей скоростью, на которую был способен его автомобиль. Но Саша не промах, он похлопал свою машину по боку и погладил руль, как наездник с бегов. Автомобиль отозвался весёлым дружеским рыком и стал нагонять нечаянного соперника. Вдруг на резком повороте автомобиль занесло и... Саша оказался на полу. Под столом. В своём доме. Он огляделся, словно проснувшись в незнакомом месте. Все, однако, было хорошо знакомо. Пять стульев, ломберный столик, который отец привёз из города. Белые стены, голубые кружевные занавески, на подоконниках цветы в горшках, пол, окрашенный охрой. На стене висела семейная фотография, которую они сделали в городе по случаю Пасхи. Мать уже расставила посуду, самовар был готов. Из печи доносился запах мельковских окуней, которых отец наловил вчера. Он как раз закончил работу, отложил формы да кожу, вымыл руки в тазу, и все сели ужинать. Мать первым делом спросила:

– Где был сегодня, Саша? Куда-то с утра пораньше убежали с Кирей, я видела...

Саша немного помедлил с ответом. Он думал, как родители отнесутся к автомобилям.

Но, решив, что ничего худого они с Кирей не сделали, сказал:

– Ходили к магазину Лозовской автомобили посмотреть.

Отец поднял брови:

– И как?

– Автомобилей там нет. Только картинки и буклеты. Да и выгнали нас.

– Слышала я у Беретца про автомобили, – неожиданно поддержала мать. – Заходила знакомая хозяйки, из Петербурга вернулась. Щегольнуть хотелось ей перед хозяйкой-то. Та по Петербургам не ездит. На автомобилях тем более. Вот и рассказывала. Трясёт лихо, но терпела. Едет быстро. В самом Петербурге носятся как угорелые. Старуху, говорят, сбили с ног да руки переломали. Недобрая это вещь.

Отец ничего не ответил, но вечером пришёл к Саше, когда мать ушла посуду мыть.

– Ты, – сказал он, – мать не слушай. За автомобилем, верно, будущее. Слыхал я у купца Ермолаева разговор один. Говорили, мол, скоро будут заводы, инженеры и механики появятся. Так что дело будущего это. А тебе, вижу, нравятся механизмы: то велосипеды, теперь автомобили.

– Я думал, ты меня ругать будешь. За то, что бегал автомобили смотреть. И сапожником не хочу становиться, – неожиданно для себя выпалил Саша и покосился на отца. Но отец только улыбнулся и пожал плечами.

– Мальчик мой, и я столяром не стал, как дед твой хотел. Если не лежит душа у человека к делу, если не горишь им, то и начинать не стоит. У нас так всегда в семье говорили. Потому разрешали новое дело искать. И смотри, у всех получилось. Дед твой известным столяром был, мы с дядей – сапожники толковые. Видишь, как живём: мебель, посуда из города, муку с Исетского завода берём и в сапогах ходим.

– А мне где работу-то искать, если такой ещё нет и в городе? – на последних словах Сашин голос дрогнул. Тербя в руках свой «дуксик», он замолчал. Расплакаться, как маленькому, не хотелось.

– И правда, – засмеялся отец. – Куда б тебя пристроить? Пока ты мал, будешь мне помогать. А там, глядишь, и повозки твои появятся.

Глава 2

Как и многим ребятам, живущим в посёлке, Саше и Кире долго в школу ходить не пришлось. Оба они начали работать, как только выучились писать, читать и считать. Этого было достаточно, чтобы начать свою маленькую взрослую жизнь.

Саша сначала работал с отцом, помогал в обувном деле. Каждый день они распаривали кожу, потом тянули, сушили и мяли. Хорошо выделанная кожа – залог успешной работы сапожника. После выкраивали по мерке, шили, натягивали на колодку, притачивали подошву, последними ладили задники и каблук.

Начинали в пять-полшестого утра, кончали в десять и даже в одиннадцать вечера. И на всё время – час-два отдыха. Саша начал пропускать бега, на какое-то время и вовсе бросил ходить. А когда выбрался в город везти готовый товар, то с удивлением отметил, что появилось три или даже четыре автомобиля. Он зашёл за шаньгой в «обжорку», обжорный ряд, где бабы торговали домашней выпечкой и едой, и услышал разговор о том, что купец Штоль каждые выходные выезжает на своём автомобиле, большом, чёрном, с позолотой. Автомобилями восхищались, но ругали и боялись.

Из города Саша вернулся поздно и сразу лёг спать. Утром, когда они с отцом начали выделку, он был рассеянным и чуть не испортил заготовку. Отец вовремя заметил и успел исправить его ошибку. В тот день им предстояло много работы. Но после второго вынужденного вмешательства отец отложил в сторону инструменты и позвал Сашу отдохнуть на зава-линке.

– Что не так, сын? – он сразу перешёл к делу. – Прежде ты не делал одну ошибку за другой. Даже когда первый раз взялся за дело, а я только начал тебе объяснять работу. Что случилось вчера в городе?

– При чём тут город? – Саша удивлённо посмотрел на отца. И как ему всегда удаётся правильно угадать причину Сашиних волнений?

– Как при чём? Ты давно там не был, вернулся сам не свой. Рассказывай, не держи чёрные мысли в себе. Они точат душу, не по правильному пути ведут.

– А сам-то я по правильному пути иду? Посмотри, сколько уже в городе автомобилей! Сколько сапог нужно изготовить, чтобы хоть колесо вблизи рассмотреть?!

– Вот в чём дело. Так-так... Извини, сын, тут я тебе не помощник. Всему, что знал, научил. А как колесо рассматривать – то не знаю. Ты что надумал за ночь?

– Надумал попроситься помощником в слесарную мастерскую на заводе. Всё ближе к производству, к механизмам. Паровой двигатель посмотрю. Что скажешь?

– Пробуй, сын, пробуй, – отец потрепал Сашу по плечу. – Сегодня я один закончу, отдохни или в слесарную сейчас и сходи. Не откладывай того, что задумал.

Так Саша оказался среди паровых машин, котлов, рудоподъёмников и другого разного оборудования для горной и железнодорожной промышленности. С Кирей они теперь виделись редко. Тот получил в типографии место и пропадал там. А в их редкие встречи Киря больше говорил совсем про другое. Про учредительное собрание, права рабочих, восьмичасовой рабочий день. Про встречи на секретных квартирах, организацию подпольной типографии. Эта тема была его любимой. Один раз ему удалось поучаствовать в акции в типографии, в которой он сам же и работал, чем он очень гордился. Он пересказал историю Саше несколько раз, но просил держать в тайне. Про дело это много говорили в городе. Это Киря был тем мальчиком, который позвал жандармов. На своих же дружков позвал, только чтобы не остаться под подозрением.

Саша слушал Кирю вполуха, истории про оружие и революцию не казались ему захватывающими. Другое дело паровые машины, турбины; Саша уже привык к грохоту железа в цеху

и к тем скоростям, которые развивали турбины, к свисту пара и перестуку поршней. Кире он всякий раз советовал держаться подальше от тех дружин, подумать о матери и заняться делом, которое ему по душе. Да вот только Кире и было по душе это бунтарство и риск.

Наконец, когда половина летнего сезона рысистых бегов уже прошла, они договорились встретиться у ворот Успенской церкви, чтобы вместе пойти на ипподром. Саша стоял у калитки, ворошил в кармане горстку старых сушёных семечек и смотрел по сторонам, ища глазами Кирию. Рукавом рубахи он утёр пот со лба, снял фуражку и стал намахивать ей из стороны в сторону в надежде хоть немного охладиться от июльской жары. Пробило двенадцать. Кирилл всё не шёл. «Опоздаем ведь», – думал Саша, доставая семечку из кармана. Он не стал щёлкать её во рту, как делали все, а аккуратно разделил ногтями кожуру на две части и достал слегка желтоватую сердцевинку. Только собрался её съесть, как мимо проехала девочка на велосипеде. «Велосипед „Лейтнер“, такой модели нет в каталогах, видимо, сделано на заказ», – машинально отметил Саша, потому что всё его внимание привлёк костюм девочки. Она была одета в свободную белую рубашку-куртку и широкие шаровары. Следом за ней ехали мужчина и женщина, они весело переговаривались и, судя по всему, приходились ей родителями. Саша оценил велосипеды ещё раз и подумал, что вряд ли они из их посёлка. Это во-первых, а во-вторых, не носили у них ещё таких костюмов.

– Э-э, эй, Саша! Да что ты там?! Уставился так, как будто жандарма на стрёме увидел, – раздался за спиной низкий, хрипловатый голос Кирилла.

– Ух, напужал ты, Киря, – Саша даже выронил очищенную семечку из рук. – Видел, мамзель прокатила на заказном «Лейтнере»? Интересно, кто такая. Не из наших.

– Так легко выяснить, пошли следом – мигом узнаем, где живёт. Потом я по справочнику выясню, есть у нас такой со всеми адресами.

– Нет, Киря, мы же на бега собирались. Времени уже в обрез, да и некрасиво это – выслеживать. А ты почему так долго?

– Попросили меня пару газет разбросать, задержался.

– Понятно, опять за своё. Пошли быстрее – лошади побегут, ждать нас не будут.

К началу они успели, даже успели сделать ставки. Однако до конца не досмотрели, потому что Киря вспомнил вдруг одну важную новость, но на ипподроме было слишком громко, и Саша ничего не смог разобрать.

– Теперь говори, – потребовал Александр, когда ребята оказались в берёзовой аллее. Кроме них там никого не было, и даже сквозь шумевшую на ипподроме толпу были слышны трели дроздов.

– Нам в завтрашний номер пришла заметка из Тюмени: через неделю ожидают экипаж автопробега Пекин – Париж. Автомобиль называется «Итала», в команде три человека: князь Борезе, корреспондент итальянской газеты и механик. Сейчас они едут к Тюмени.

– Киря, ты не шутишь? Это же новость! Получается, прямо из Пекина едут? У нас-то останутся?

– Да, в том-то и дело! Они едут уже два месяца, были в Иркутске, Тюмени, сейчас к нам в Екатеринбург. Их собираются торжественно встречать на девятой версте. И там будут все: наши спортсмены, те, у кого есть автомобили, мотоциклетки. В общем, тебе точно нужно пойти!

– Эх, как бы договориться... А время известно? А ты? Не пойдёшь со мной?

– Ну зарядил! Не знаю пока, у нас там тоже событие намечается, завтра точно известно будет. Время прибытия пока неизвестно, должны из Тюмени телеграфировать, как выедут. Ну и посчитай сам, когда прибудут.

– А какой у них автомобиль, ну хоть примерно? Тогда посчитаю, я ход знаю. До Тюмени где-то вёрст триста вроде.

– Не знаю я, Сашка. «Итала», и всё. Телеграммы, сам знаешь, какие: разбирай полдня, что понаписали. Ну, до встречи, за день до приезда забегу к тебе, – Кирия крепко пожал руку другу на прощанье.

Саша снова достал горсть семечек. На противоположной стороне улицы у велодрома между берёз проглядывал чей-то силуэт. Саша, щёлкая семечки, двинулся было по направлению к Московской, но потом развернулся, потоптался на месте, смахнул ногой лузгу подальше к обочине и отправился домой.

Неделя пролетела со скоростью паровой турбины, и вечером в пятницу Саша встретил Кирию у дома:

– В воскресенье будут! Сможем пойти! Даже придумывать ничего не надо. Место я выяснил, ты по времени посчитал? Или с утра пойдём туда?

– Посчитал. Я предположил, что автомобиль у князя должен быть из новых, едут они два месяца, больше 13 тысяч вёрст. Но какие дороги до Иркутска неизвестно. До Тюмени, выяснил, дорога есть, хотя после сибирской магистрали она подзаброшена. Потом они проехали Томск, Омск...

– Ай, Сашка, не томи, давай время!

– Часа в четыре, если нигде не задержатся.

– Хорошо, – Кирия протянул Саше руку, – в два буду у тебя, и идём на место встречи.

Два дня Саша ходил сам не свой. Мог ли он представить, что совсем скоро он увидит автомобиль, да не какой-нибудь, а гоночный, который ехал из самого Пекина! Он постоянно повторял про себя эти слова: автопробег, соревнования, автомобиль. Настоящие соревнования! И он увидит одного из участников... а может, и остальных тоже. Они отстают на 12 дней.

Собранные им каталоги продающихся в городе машин лежали под лавкой. Но тщетно он искал там «Италу». Такая машина в городе не продавалась. Были «Фиаты», «Бразье», «Мерседесы». Ещё, конечно же, «Дукс-локомобиль». На слуху был автомобиль второго экипажа «Де Дион-Бутон». Это был известный французский автомобиль. В одном из проспектов писали, что изобретатель – французский маркиз, который победил на самых первых автомобильных гонках. Маркиз – это, верно, вроде рыцаря, непременно со шпагой и накидкой со шлейфом до пола... как же ему удавалось ещё и руль держать, рычаги тянуть? Вот ведь ловкий этот француз!

Саша настолько погрузился в размышления об автомобилях, что вечером случайно бросил в растопку сестрино шитьё. Ох и попало ему от неё! Всё оставшееся время он старательно отмывал эту несчастную тряпку и за два часа ни разу ни секунды об автомобилях не подумал. Только о велосипедах. Его «дуксик» приятно оттягивал карман брюк. Конечно, Саша больше не играл в него, но крошечный велосипед оставался для него талисманом, напоминающим о заветной мечте.

В воскресенье в два часа Кирия ждал друга у ворот. Идти было не близко. С утра погода стояла прекрасная: яркое солнце, на небе ни облачка. Но вот только они двинулись на девятую версту, набежали тучи и стал накрапывать дождь. И чем ближе они подходили к месту встречи, тем сильнее тот становился. А когда на горизонте появилась группа встречающих, дождь полил стеной. Итальянцев не было видно, толпа же росла, и последние ряды уже напирали на первые. Саша с Кирией пробрались вперёд и теперь пытались удержать свои места от вновь прибывших зевак. Подъехали велосипедисты, несколько мотоциклеток и даже один автомобиль, по виду «Лесснер». Насквозь промокшая фуражка сползла Саше на глаза, но он упрямо смотрел на дорогу.

И вот вдали среди чёрных от дождя сосен и елей показался автомобиль. Скорость его поражала: в несколько минут он приблизился к толпе, разбрызгивая в стороны грязь. Громко рыча и фыркая, остановился. Вид у него был потрёпанный, особенно досталось шинам. На покрышках висела облезлая резина, одно колесо было погнуто и расшатано. Родной крас-

ный цвет едва проглядывал на дверцах, которые открыли весьма неказистые гонщики. По их грязным, мокрым и промасленным костюмам невозможно было понять, кто из них князь, а кто шофёр-механик.

Как только команда покинула автомобиль, толпа рванула и понесла Сашу к ним, отдаляя от Кири. Он пытался ухватить его за руку и потащить за собой, но Кирию уже несло в другую сторону. Гул криков «ура!» заглушил барабанную дробь дождя, и итальянские гости слегка повеселели. Достоинно и с улыбкой они жали всем руки, фотографировались, но вскоре попросили показать им дорогу до гостиницы. Вперёд поехали мотоциклетчики, за ними «Итала», а после – все остальные.

Кортеж направлялся к гостинице «Пале-Рояль», которая предоставила номера князю и его экипажу. Находилась она на Главном проспекте, недалеко от храма святой Екатерины. Это было двухэтажное каменное здание с большими широкими окнами и балконами, украшенными цветами. На первом этаже – рукодельный магазин, мать иногда отправляла Сашу занести туда кружево и вышивки и разрешала ему заглянуть в немецкую колбасную по соседству. Говорили, что в номерах гостиницы есть ванны и электричество, а требования к персоналу и содержанию постояльцев были выше европейских. И вот теперь приехали гости под стать требованиям гостиницы.

Толпа начала редеть, а Саша с Кирей, вновь нашедшие друг друга, побежали следом за кортежем коротким путём сразу к гостинице. Когда они оказались у перекрёстка с Покровским проспектом, Кирия сказал:

- Я тебя провожу до «Рояля», а там ты сам. Мне нужно по делам.
- По тем самым? – кивнул Саша.
- Да, только ты никому не говори. Если мать спросит – я с тобой был весь день.
- Хорошо, Кирия. Если так тебе нужно, скажу.

Экипаж князя поехал по Главному проспекту, а ребята свернули в закоулок и дворами вышли на Колобовскую, заглянули за угол: автомобиль заезжал в закрытый двор гостиницы.

- Эх, жаль, ближе не рассмотреть, – вздохнул Саша.

Кирия оглянулся по сторонам и шепнул ему на ухо:

- Хочешь проведу?
- Ещё спрашиваешь! А как?
- Пошли, только тихо и, если кого встретим, – молчи. Я буду говорить.
- Кирия, откуда знаешь проход?

– Так, на собрании был, один партийный приезжал. Дорогу запоминай – назад так же выйдешь. Только никому, понял?

Саша кивнул и двинулся за Кирей. Тот открыл маленькую неприметную дверь рядом с книжным магазином и прошёл внутрь. Открывшийся Саше коридор был узким и тёмным, судя по запаху шей он вёл на кухню ресторана гостиницы. Но, не дойдя до неё, Кирилл свернул налево, и они оказались в небольшой каморке, похожей на склад. Здесь лежали детские самолёты, паровозы, рулоны с тканями, разбитые фарфоровые кружки. Кирилл приложил палец к губам, и они осторожно пробрались между полками к двери напротив.

- Ну всё, теперь я пошёл. Эта дверь ведёт во двор, там и должен быть автомобиль.
- Кирия, а ты что? Тут осталось-то пять метров до него. Пойдём, хоть одним глазком глянем.

- Не могу, Сашка, ждут меня в другом месте, новый номер нужно сдавать в печать.
- Так ведь сегодня выходной, типография не работает, ты же говорил.
- Да не тот номер. Другой, ну, партийный. Шрифты я должен принести да успеть вернуть до утра. Так что прощай, да смотри, дорогу назад запомнил?
- Да. До встречи, Кирия. Удачи тебе с газетой. И спасибо.

Кирилл проскользнул обратно в длинный коридор, а Саша вышел во двор. Автомобиль стоял там. Рядом никого. Тогда Саша на цыпочках стал подбираться к нему. На расстоянии двух шагов он присел и стал рассматривать шины. Дороги и правда потрепали их сильно. Куски резины местами слезли с красного деревянного обода, один был и вовсе погнут. Сзади кузов был нагружен вещами и свёртками разного размера, сверху были привязаны и накрыты покрывки с камерами. Передняя часть автомобиля была в грязи, засохших бабочках и мошках.

Саша присел, потёр правую фару рукавом, заглянул вниз. И потом ловко залез под кузов, облепленный глиной и грязью. Так он лежал и смотрел на сплетения труб, механизмов, рычагов. Время остановилось для него. Он и автомобиль стали одним целым. Каждым изгибом деталей, налипшим куском грязи, царапиной на днище он рассказывал Саше историю своего путешествия из Пекина. Вот песчинки, застрявшие в раме шасси, ехали с «Италой» из Монголии, царапины на колесе оставили рельсы в сибирской тайге, колоски ковыля – след тюменской степи, а налипшая тёмно-бурая глина – дождливого Екатеринбурга...

Маршрут автопробега выстраивался перед Сашиними глазами верста за верстой, когда раздался скрип открывающейся двери во двор. Саша замер на секунду, потом стал аккуратно подтягивать под автомобиль торчавшие снаружи ноги. Медленные, тяжёлые шаги раздавались всё ближе. Наконец рядом с передними колёсами показались чёрные высокие сапоги, они прошли до задних колёс и остановились рядом с кузовом. Саша тонкой струйкой выдохнул воздух, который задержал, услышав скрип двери.

– Нравятся автомобили? – раздался громкий певучий голос над Сашиней головой. Князь Борезе смотрел на него из-за заднего колеса.

– Я... только... да... извините, – Саша стал вылезать из-под автомобиля. – Я просто хотел посмотреть.

Князь стоял перед ним в автомобильном шлеме и длинном зелёном плаще и хитро улыбался:

– О, несомненно. Далеко не каждый молодой человек будет залезать туда, куда залезли вы.

– Нет, я ничего не хотел испортить, только посмотреть, как всё устроено. Я не знал... что вы знаете русский язык, – вдруг произнёс Саша.

– Никогда не знаешь, что пригодится в жизни, поэтому нужно готовиться ко всему. А вы так и не ответили на мой самый первый вопрос: вам нравятся автомобили? – повторил князь с небольшим акцентом.

Саша вспыхнул и еле слышно проговорил:

– Да.

– Но в этом нет ничего стыдного! О, автомобили – это страсть. Я ими невероятно, невероятно увлечён и думаю, это видно. Что же, скажите, молодой человек, как вам понравилась моя «Итала»?

– Очень. Она прекрасна! Только, мне кажется, у неё узковаты шины и выгнуты рессоры, но вы великолепно управляете ей, я видел, я встречал вас на въезде в город.

– Благодарю за столь лестную оценку. Хотите, я вам покажу кое-что? – князь Борезе поднял крышку капота, и перед Сашей открылось таинственное, но такое увлекательное устройство автомобиля.

Он старался запомнить каждое слово, которое произносил князь: двигатель из четырёх отлитых попарно цилиндров, приводной вал, идёт перенос передачи на задний мост, муфты вот здесь, а там – коробка передач. Они обошли машину, и князь рассказал о каждой части, каждой мелочи, обо всём, что он вёз в кузове и что они использовали для починки неисправностей.

– Хочешь сесть за руль? – спросил князь, и через минуту Саша сидел в большом кожаном кресле и пытался достать ногами до педалей.

– Как вам удаётся управлять ей с такой лёгкостью?

– О, годы тренировок и работы. Конечно, без механика было бы сложно. Немного нашлось чудаков, решившихся на эту затею. Идти в неизвестность – не каждый готов выбрать такой путь. А ты хочешь научиться разбираться в автомобилях? Чем сейчас занимаешься?

– Помощником слесаря, на изготовлении паровых машин работаю. У нас всего пара автомобилей в городе. И у них уже есть механики.

– Молодец, но мне кажется, ты быстро сдался, или нет? Автомобилей будет больше, много больше, это я тебе могу сказать точно. Раз начав свой путь, не предавай мечту, живи ей, иначе она уйдёт. Ты живёшь, чтобы оставить след в своей жизни. Видел ли ты когда-нибудь комету? Значит, этот след должен быть таким ярким, как она. А каждое твоё решение столь же твёрдым, сколь лёд, из которого комета состоит.

– Благодарю вас, князь, за совет. Но вы или те изобретатели, которые сделали этот автомобиль, вы маркизы и заканчивали университеты, и в общем... куда мне...

– Университет – прекрасное место. Но не он научил меня объезжать лошадей. Не он научил меня подниматься в горы. Этому меня научили падения, переломы и ушибы. Практика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.